

УДК.347.34022

К вопросу о понятии «свободное использование произведений»**Ситдикова Р.И.**

Кандидат юридических наук, доцент
кафедры гражданского и предпринимательского права
Казанского (Приволжского) федерального университета

Абдуллазянова А.М.

Аспирант кафедры гражданского и предпринимательского права
Казанского (Приволжского) федерального университета

В статье раскрывается вопрос о целесообразности применения понятия «свободное использование произведений». Для более точного отражения смысла и содержания данного института предлагается заменить указанное понятие на понятие «ограничение имущественных прав», как одного из механизмов соблюдения частных и общественных интересов.

Ключевые слова: свободное использование произведений, баланс частных и общественных интересов, ограничение имущественных авторских прав.

Содержание самого авторского права направлено на постоянный поиск рационального баланса интересов между обществом и правами авторов, который необходим для того, чтобы, одновременно обеспечивая доступ общества к культурным ценностям и знаниям, защитить права создателей результатов творческой деятельности, позволяя им развиваться и использовать плоды своих творений для того, чтобы интеллектуальный потенциал не был погубленным, а повышался и приумножался. Принцип необходимости соблюдения баланса частных и общественных интересов приобретает особую актуальность в настоящее время в связи с бурным развитием технологий, информационных систем и все возрастающим интересом общества к знаниям, повышением уровня образования общества, обменом информацией [1]. В свою очередь, институт свободного использования произведений представляет собой один из таких механизмов, обеспечивающих соблюдение частных и общественных интересов.

Согласно общим положениям гражданского законодательства, гражданин или юридическое лицо,

обладающие исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (правообладатель), вправе использовать такой результат по своему усмотрению любым, не противоречащим закону способом (ст. 1229 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ)) [2]. И лишь в предусмотренных законом случаях, а именно для реализации определенных целей (информационных, научных, учебных, культурных, личных и т.д.) другие лица могут использовать охраняемые правом произведения без согласия правообладателя. Как отмечает С.А. Судариков, «ограничение интеллектуальной собственности – это разрешенное свободное использование объекта интеллектуальной собственности, которое не требует согласия правообладателя и не является нарушением законодательства» [3]. Данная возможность ограничения авторских прав, где с абсолютным правом использования произведения автором или иным правообладателем граничит возможность использования его произведения другими лицами, в российском законодательстве именуется «свобод-

ным использованием произведения», понятие которого, на наш взгляд, не в полной мере отражает смысл данного института.

Подобные ограничения закреплены в важнейших международных документах и предусмотрены большинством государств, которые вводят в национальное законодательство указанные случаи в зависимости от местной политики. Прежде чем дать оценку существующему понятию в российском законе, необходимо выделить характерные черты, присущие данному институту.

Во-первых, по общему правилу, подобные изъятия из охраны совершаются без согласия автора или правообладателя и без выплаты вознаграждения, но законодательству также известны случаи свободного использования произведения без согласия автора, но с выплатой вознаграждения (к примеру, исполнение с выплатой вознаграждения автору, принудительные лицензии).

Во-вторых, они возможны только в отношении правомерно обнародованных произведений в то время, когда само авторское право в равной мере относится как к обнародованным, так и необнародованным.

В-третьих, указанные ограничения имеют отношение только к имущественным правам авторов, не затрагивая при этом личных неимущественных. Личные неимущественные права по общему правилу неотчуждаемы и непередаваемы, в том числе при передаче другому лицу или переходе к нему исключительного права на произведение и при предоставлении другому лицу права использования произведения (ст. 1265 ГК РФ).

В-четвертых, изъятие допускается только в том случае, если этим не наносится ущерб нормальному использованию произведения и не ущемляются интересы авторов, то есть здесь должен соблюдаться принцип добросовестности.

В-пятых, ограничения имущественных прав осуществляются лишь в объеме, оправданном целью использования, и выход за пределы данной цели считается нарушением права, таким образом закрепляются пределы использования.

В-шестых, случаи ограничения авторских прав исчерпывающим образом отражены в законодательстве, они не могут быть дополнены судебной практикой и подзаконными актами, не подлежат расширительному толкованию.

Из смысла указанных признаков видно, что речь идет больше об ограничениях, чем о свободном использовании, так как очерчивается цель применения, устанавливается определенный набор прав, не включающий в себя личные права, вводятся условия о недопустимости ущемления интересов авторов, то есть обозначаются границы возможного использования. В свою очередь, понятие «свободное использование» предполагает собой абсолютный,

никем и ничем не ограниченный доступ к произведению, включая всевозможные способы использования произведения, вне зависимости от целей и пределов использования. Примечательно то, что российскому законодательству известны именно такие случаи свободного использования произведения. Это исчерпывающим образом закрепленные в законе случаи, когда объект может считаться полностью изъятым из действия норм авторского права и на него соответственно не распространяются ни личные неимущественные, ни имущественные права. К таким объектам относятся произведения, хотя и в полной мере отвечающие признакам объекта авторского права, но изъятые из их числа в силу особого указания закона: произведения фольклора, официальные документы, государственные символы и знаки, сообщения о событиях и фактах. Изъятые они из охраны в силу разных причин: официальные документы входят в сферу публичного использования, отражают государственные и общественные интересы; государственные символы и знаки олицетворяют государственную символику; у произведений фольклора авторы неизвестны в силу давности создания; сообщения о событиях и фактах представляют собой простое изложение событий и фактов. Предоставление охраны в отношении данных произведений лишено смысла, поэтому в их отношении можно говорить об абсолютной, ничем не ограниченной свободе в использовании, причем как имущественных, так и личных прав.

Что касается исследуемого нами понятия, то здесь нормы права могут распространяться на объект в ограниченных законом пределах, при этом за автором в любом случае сохраняются личные неимущественные права. Соответственно, даже если произведение перешло в общественное достояние, пользователь не может присвоить себе авторство на данное произведение, не может вносить в него изменения, сокращения и дополнения, так как данные права охраняются бессрочно, поэтому данные произведения не могут быть свободно использованы в полном объеме. Поэтому даже в отношении данных произведений свободное использование предполагает только свободу в реализации имущественных прав, но не личных.

Примером несоответствия содержания нормы исследуемому понятию является ст. 1276 ГК РФ, именуемая «свободное использование произведений, постоянно находящегося в месте, открытом для свободного посещения». Из смысла названия данной статьи предполагается, что обществу предоставляется абсолютная свобода в использовании указанного вида произведения, как и в случае с произведениями, перешедшими в общественное достояние. Однако содержание самой статьи гласит: «допускается без согласия автора или иного правообладателя и без выплаты вознаграждения воспроизведение,

сообщение в эфир или по кабелю фотографического произведения, произведения архитектуры или произведения изобразительного искусства, которые постоянно находятся в месте, открытом для свободного посещения...». То есть законодатель вводит определенные пределы использования указанных произведений, а не абсолютную свободу, предполагающую весь комплекс правомочий по использованию, как предполагалось бы из названия статьи.

К тому же, когда речь идет о «свободном использовании произведения без разрешения автора или иного правообладателя, но с выплатой ему вознаграждения», налицо обозначенное законом условие о выплате вознаграждения, от выполнения которого зависит свобода в использовании. Таким образом, вновь название противоречит содержанию.

В международных документах нет понятия «свободное использование произведения», в них указанный институт именуется ограничением или изъятием исключительных прав. Так, в ст. 13 «Соглашения по торговым аспектам прав на интеллектуальную собственность» [4] закреплено: «члены сводят ограничения или изъятия в отношении исключительных прав до некоторых особых случаев, которые не вступают в противоречие с обычным использованием произведения и необоснованно не ущемляют законные интересы правообладателя». Такой же смысл придает и "Бернская конвенция" об охране литературных и художественных произведений, и "Договор ВОИС" по авторскому праву. В нашей стране данное понятие, на наш взгляд, обосновалось еще с советских времен. До приведения норм авторского права в соответствие с международными актами советское законодательство превышало все допустимые пределы подобных ограничений, закон больше обеспечивал интересы государства и общества, чем авторов, закрепляя довольно широкие возможности использования произведения. Так, к примеру, кодекс 1964 г. [5] допускал публичное исполнение выпущенных в свет произведений, использование композитором изданных литературных произведений для создания музыкальных произведений с текстом, использование выпущенных в свет произведений изобразительного искусства, а также фотографических произведений в промышленных изделиях (ст. 492 ГК РСФСР). Это связано, прежде всего, с особым социалистическим строем и особенностями развития нашего государства, запоздалым развитием права интеллектуальной собственности в нашей стране.

Поэтому и сегодня понятие «свободное использование произведений», на наш взгляд, представляет собой отголоски нашей истории. И так как в настоящее время национальные нормы все больше приближаются к нормам международного права, то полагаем, указанный институт переименовать в «ограничения имущественных прав авторов», ибо

сегодня это уже не свобода в использовании, а пределы использования, установленные законом, обществу предоставляется не весь комплекс правомочий использования. Несмотря на то, что согласно Проекту ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [6], исследуемому институту уделено значительное внимание законодателя, в частности, расширено количество случаев ограничения имущественных прав авторов, однако само понятие не претерпело изменений. Характерно, что «проблема ограничений исключительных авторских прав является одной из наиболее важных в системе интеллектуальной собственности и, безусловно, в условиях научно-технического прогресса требует дальнейшего законодательного развития» [7].

Итак, понятие «свободное использование произведений» по российскому законодательству может в полной мере применяться лишь к произведениям, не охраняемым нормами и изъятим из сферы действия авторского права, в связи с тем, что на них не распространяются личные и имущественные права, подразумевается свобода в использовании. В случаях, когда законодатель очерчивает пределы использования, указывает цели использования и определенный набор правомочий, речь должна идти об ограничениях имущественных авторских прав, способных привести к соблюдению баланса частных и общественных интересов.

Литература:

1. Ситдикова Р.И. Задачи и принципы авторского права // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2011. – № 10. – С. 8-15.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (ред. От 24 февраля 2010 г. № 17-ФЗ). // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 52. – Ст. 5496.
3. Судариков С.А. Фундаментальные принципы интеллектуальной собственности. Право интеллектуальной собственности. – 2007. – № 2. – С. 3-8.

4. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС/TRIPS) [рус., англ.] / Заключено в г. Марракеше 15.04.1994, вступило в силу 01.01.1995.
5. Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) // Ведомости ВС РСФСР. – 1964. – № 24. – Ст. 407.
6. Проект ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 07 февраля 2012 года // Российская газета. – <http://www.rg.ru>.
7. Ситдикова Р.И., Шабаетова И.А. Свободное использование произведений в информационных, научных, учебных и культурных целях // материалы Всероссийской научно-практической конференции «Электронная Казань – 2010». – URL: <http://www.ksu.ru>.

The Notion of “Free Use of Products of Creativity”

R. Sitdikova, A. Abdulazyanova
Kazan (Volga Region) Federal University

The paper deals with adequateness of the notion of “free use of products of creativity”. The author proposes to substitute the notion by “restriction on right of ownership” as one of the mechanisms of satisfaction of private and public interests.

Key words: free use of products of creativity, balance of private and public interests, restriction on copyright.

